

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Возвращение из пекла под названием Таджикистан

ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКОМ СПЕЦГРУППЫ КГБ СССР

Василий Бабух

"Про Афган я не думал. Он сам нашел меня. Дважды..."

В 60-х годах минувшего столетия Комитет государственной безопасности СССР организовал курсы усовершенствования оперативного состава. Там учился и я, молодой тогда офицер с Буковины. Готовили разведчиков-диверсантов стратегического направления. Учились мы в Подмоскowie. О точном местонахождении школы говорить не буду, ибо еще рано рассекречивать эти данные. Скажу только одно: обучали нас опытные инструкторы. Программа была крайне насыщенной. Прежде всего уделялось внимание языковой подготовке - спецназовцам нужно было овладеть иностранными языками. Я с этим проблем не имел, поскольку закончил факультет романо-германской филологии Черновицкого государственного университета и хорошо владел английским, за что искренне благодарен моим бывшим преподавателям. Была в учебной программе школы и такая

дисциплина, как краеведение. Осваивали мы также радио- и минно-подрывное дело. Много времени отводилось воздушно-десантной подготовке. Регулярно прыгали с парашютами на аэродроме вблизи русского города Тула. В Армении под Кироваканом проходили альпийскую подготовку и осваивали азы скалолазания.

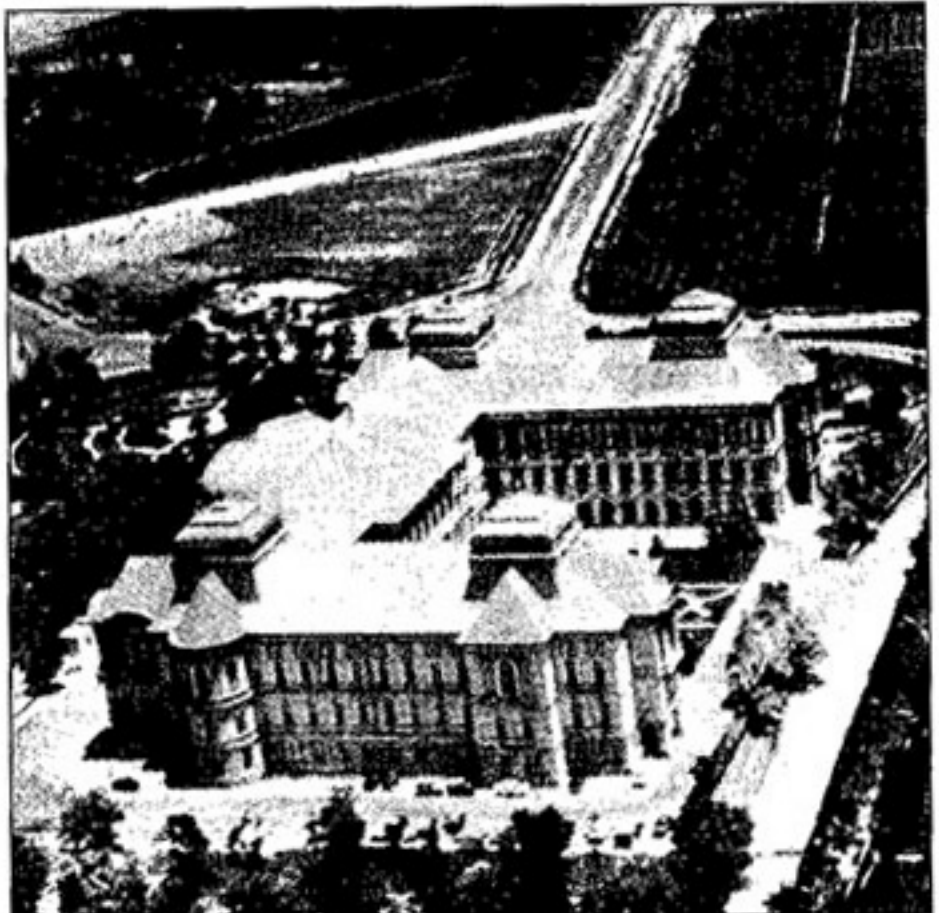
Наше спецподразделение являлось составным звеном внешней разведки КГБ и значилось под буквой "В". "Война" - так расшифровывалась эта аббревиатура. От нас на курсах никто не скрывал, что готовимся мы на случай войны. В эти годы заострялось противоборство между США и СССР за право контроля над Афганистаном. Американцы вынашивали планы захвата этой страны. Она для них была стратегически важной. Отсюда ракетами среднего радиуса действия можно было легко попасть в любую цель на территории Союза, что не могло не волновать тогдашних кремлевских правителей.

Владимир Семенович Макаров

О том, что бывший офицер КГБ, буковинец Владимир Семенович Макаров принимал участие в штурме правительственного дворца, последнего оплота Хафизулы Амина в Кабуле, знали лишь отдельные его коллеги. Теперь же завеса секретности с этого неординарного факта снята, штурм Таджикистана описан во многих книгах и исторических работах. Однако в них имеется немало неточностей, ибо там, к сожалению, довольно редко используются воспоминания непосредственных участников операции. Поэтому я попросил Владимира Семеновича, подполковника запаса, перечитать страницы своей памяти, чтобы правдиво осветить те непростые события.

Представляем запись его рассказа.

Дар-Уль-Аман. Дворец Амина. Это его брали штурмом бойцы групп «Зенит» и «Гром»

ОШИБКА ИЗДАТЕЛЯ. Это здание министерства обороны ДРА.

Ситуация в Афганистане все более усложнялась. К власти рвался деспотичный Хафизула Амин. Его приспешники тайно задушили тогдашнего президента страны Тараки, к слову, друга Леонида Брежнева. В это время разгорелась жестокая борьба между членами Народно-демократической партии Афганистана, которая тогда раскололась на два крыла - "халькистов" (от слова "хальк" - народ) и "парчамистов" (от слова "парчам" - знамя). "Халькисты" поддерживали клику Амина. Само собой, что он не гладил "парчамистов" по головке, их ежедневно расстреливали в тайных застенках. При этом Амин не щадил никого - даже детей и представителей духовенства.

Американцам эта межэтническая бойня была выгодна. Они могли в любое время, прикрываясь статусом миротворцев, высадиться на афганской земле. Однако руководство СССР опередило их.

Не думал и не гадал, что мне доведется участвовать в этих сложных событиях. И очутился я не на задворках противостояния, а в самом его эпицентре. Но об этом речь пойдет ниже. Пользуясь случаем, хочу сделать одно уточнение: до меня на территории Афганистана буковинцы уже были в роли военных и гражданских специалистов. А вот в военные действия я был втянут первым...

В Афгане мне выпало быть дважды. В 1980 году я снова прибыл сюда, но уже в составе отряда спецназначения "Каскад". Он состоял из отборных военнослужащих региональных групп. Украина и Молдова входили в команду, именовавшуюся "Карпаты". Одновременно на территорию Афганистана были отправлены и команды "Урал", "Тибет", "Кавказ" и другие. В наши обязанности входила помощь местным властям в проведении реформ. Дислоцировалась команда "Карпаты" в западной зоне страны рядом с иранским кордоном. Контролировали мы города Шинданд, Фарах и Герат. Однако, скажу откровенно, намеченные реформы воплотить в жизнь не удалось. Потому что в афганской глубинке негласно правят местные баи, простой народ боится иметь с ними дело. Они имеют воору-

женную охрану, которая жестоко расправляется с негодными. Когда селянам предлагали брать экспропрированную у князьков землю, то они со страхом кричали: "Посягать на чужое - большой грех. Аллах покарает за это".

Но было у нас и другое задание. Половина команды "Карпаты" базировалась возле аэродрома Шинданд и ожидала приказа о десантировании в другую страну. В это время в соседнем Иране тоже бушевали страсти. Приспешники аятолы Хомейни захватили посольство США и взяли в заложники дипломатов. Американцы пригрозили военным десантом. И они осуществили его, однако попытка была неудачной. Если бы операция американцам удалась, то мы тоже оказались бы в Тегеране для защиты нашего посольства. Вот какой серьезный сценарий планировалось разыграть с помощью спецподразделения "Карпаты". Но история распорядилась по иному. После выполнения задания мое подразделение в 1981 году покинуло территорию Афганистана, передав эстафету сотрудникам "Каскада".

Марш-бросок на Кабул в личном самолете Андропова

В октябре 1979 года Хафизула Амин начал беспрецедентную чистку в рядах своей партии. Прежде всего, это касалось ее демократически настроенного крыла - Парчам. Его приверженцев тысячами арестовывали и расстреливали в тюрьмах. По городу после этого развешивались списки с фамилиями убитых. Напуганное тем, что страна очутилась перед угрозой внешней интервенции, что на ее территорию начали массово поступать караваны с оружием из Саудовской Аравии и Пакистана, руководство Афганистана обратилось к СССР с просьбой оказать ему военную поддержку.

В августе 1979 года в Кабул начали прибывать спецподразделения КГБ. На замену первой группы были отправлены мы. Летели мы с московского аэропорта Внуково, кстати, на личном самолете тогдашнего руководителя КГБ Юрия Андропова. Мощный Ту-34 доставил первую группу

нашего спецподразделения численностью 40 человек с омуницией и оружием. Приземлились мы 18 октября. Для конспирации облачились в гражданскую одежду - костюмы, рубашки с галстуками. Так, будто бы прибыли сюда полюбоваться экзотическими пейзажами. Незаметно от Афганского аэродромного обслуживания разгрузили тюки с оружием и военной формой. Однако конспирация ничего не дала. В этот же вечер зарубежные радиоголоса разнесли по свету информацию о том, что в Кабул прибыла очередная группа советских командос.

Поселились мы рядом с домом посольства СССР на вилле какого-то афганского богача, который покинул ее, испугавшись революции. Тем временем прибыли и другие отряды команды "Зенит".

До подхода советских войск занимались сбором разведданных - изучали политическое положение, расположение постов и армейских подразделений.

20 декабря началась массовая переброска наших войск в Афганистан. Прибывали они на аэродром Баграм, что находился в 60-ти километрах от Кабула. Я видел собственными глазами все это, поскольку ездил встречать там одно из наших подразделений под кодовым названием "Гром", имевшее антитеррористическую направленность. Позднее эти хорошо вышколенные хлопцы вошли в спецподразделения под наименованием "Альфа". "Гром" должен был стать основной ударной силой во время штурма дворца правительства Таджикистан. Мы выполняли более широкую миссию - нам, кроме всего, поручили еще и прикрывать активистов блока Парчам во время проведения ими экстренного политического совета. Мероприятие должно было состояться в помещении неподалеку от посольства СССР. Однако сторонники Амина узнали об этом и выключили электроосвещение в Кабуле. Проведение совета оказалось под угрозой. С целью недопущения жертв среди "парчамистов" его отменили. Однако ситуация подсказала, что настало время действовать на опережение. И в середи-

не декабря командованием было принято решение штурмовать дворец правительства.

"На штурм пойдем сами..."

Таджбек был крепким орешком. Располагался в сложной гористой местности. Надежно охранялся сторонниками Амина. Знаю об этом, так как детально изучал месторасположение дома правительства. Для этого меня на неделю перебросили в батарею наших зенитных орудий, так называемых "шилок", которая была размещена тут вроде бы для прикрытия дворца от ударов с воздуха. Артиллеристы находились несколько выше Таджбека, поэтому отсюда он хорошо просматривался.

Перед началом штурма мы обратились к высшему командованию с просьбой не посылать нам на помощь так называемый мусульманский батальон, сформированный

из бойцов среднеазиатского военного округа. И мотивировали это тем, что во время операции могло возникнуть замешательство, поскольку мы шли в наступление в афганской одежде. Наше предложение поддерживали.

Сигналом к штурму должен был стать взрыв в центре Кабула. И мы его слышали. В назначенное время с использованием мощных зарядов мины подорвали узел связи. Наши подразделения вместе с армией бросились захватывать телеграф и уничтожать госбезопасность "халькистов". По Таджбеку открыла огонь батарея зенитчиков. На нескольких бэтээрах и БМП мы начали продвигаться к последнему пристанищу Амина. От огня "шилок" вспыхнул пожар на этажах. Начало штурма прошло успешно - мы сумели уничтожить первый ряд обороны. Один из наших "бэтээров" успел проскочить сквозь огневую завесу. А следующему не по-

везло - его подбили охранники Амина. Хлопцы, правда, успели выскочить из машины, охваченной пламенем. Я находился на борту третьего "бэтээра". Ему предстояло на скорости подойти к стенам Таджбека. Но атака несколько притормозилась, ибо в пылающей машине начали взрываться боеприпасы, и мы вынуждены были отступить в безопасное место. В эти напряженные минуты случилась еще одна неприятность - солдаты, шедшие с нами в одной колонне, внезапно запаниковали и

зовцев. За удачно проведенную операцию ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Я получил орден Красной Звезды.

Амин не успел даже одеться

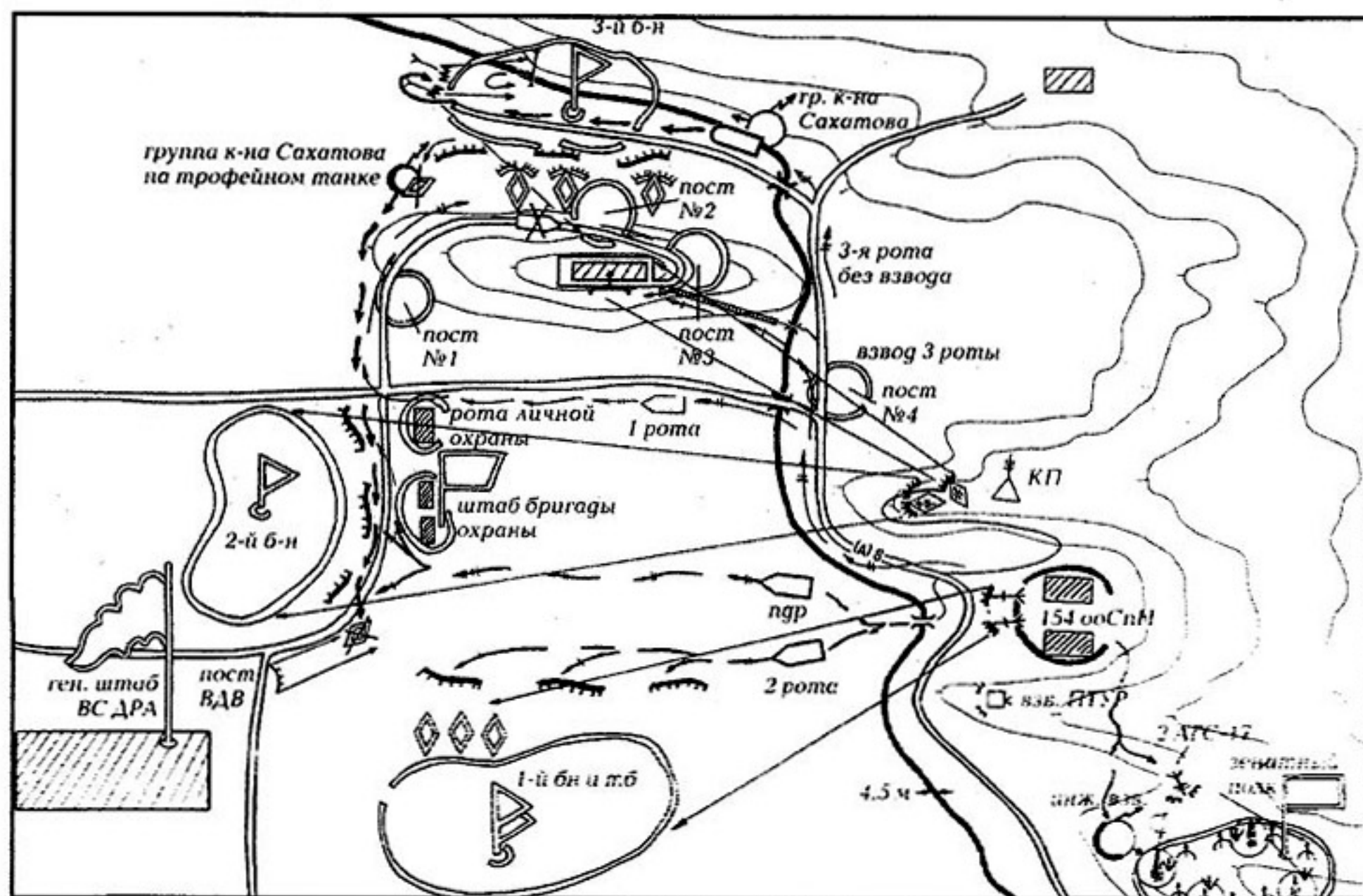
Во время штурма нам очень повезло. Боец нашей группы успел вовремя заметить охранника Амина, который пытался обесточить дворец, и уничтожил его автоматной очередью. Если бы это случилось, жертв было бы намного больше. Потом наше продвижение несколько задержалось из-за

того, что мы на подступах к дворцу наткнулись на глухую стену. Пришлось искать более подходящее место для развития наступления. Тем временем бойцы другой нашей группы были уже на территории Таджбека.

Когда я находился на втором этаже, до меня донесся детский плач. Выясни-

лось, это рыдал сын Амина. Возле него сидела вся его семья. Я спросил жену Амина: где ее супруг? Она показала дрожащей рукой на стойку бара. За перегородкой на полу лежало окровавленное тело. Позднее наши врачи, работавшие тут, подтвердили, что это действительно был Амин. Лицо убитого выглядело ужасно - автоматная очередь превратила его в кровавое месиво. Амин лежал на полу не "при параде", а в ситцевых трусах и майке. В одной из книг об афганских событиях ее автор, высокий военный чин, написал, что деспота нашли в спортивном костюме фирмы "Адидас". Прочтя это, я усмехнулся, ибо все было совсем не так.

После штурма едва не пострадали от своих. Утром по нам начали вести прицельный огонь из гаубиц витебские десантники. Они, грешным делом, решили, что во дворце еще остались охранники Амина, увидев нас в афганской военной форме. Автома-

спрятались за бруствер. Это могло иметь непредвиденные последствия, так как наши спецподразделения могли оказаться без прикрытия. Я подбежал к перепуганным бойцам и приказал им подняться. Сначала мои слова на них не подействовали. Тогда я употребил несколько не печатных выражений и они дружно покинули укрытие за бруствером.

Взять на себя эту миссию заставила меня сложная ситуация. Дело в том, что во время штурма получил серьезную травму командир моей группы Славик Фатеев - возле него разорвался заряд гранатомета, из-за чего у хлопца потрескались барабанные перепонки. Не посчастливилось и командиру нашего отряда "Зенит" полковнику Бояринову, которого прошило пулеметной очередью... Жаль, конечно, этого мужественного человека. Он был профессионалом, прекрасно подготовленным военным, прекрасным воспитателем специа-

Дворец Амина после штурма его советскими спецназовцами

шину наших врачей тоже не пощадили свои. Ее уничтожили уже упомянутые зенитчики. "Шилка" разнесла машину на куски. Да мы не держим на них зла. На войне, как на войне.

В советской прессе о штурме Таджикистана писалось, что провели его прогрессивно настроенные афганские военные и что Амин был расстрелян по приговору революционного суда. Мы читали это сообщение и иронично посмеивались. На самом деле ни единого афганца во время штурма Таджикистана не было. Этот дворец полит кровью наших мужественных хлопцев. Кроме Бояринова, там погиб еще и Сергей Суворов и двое неизвестных мне бойцов. Мне относительно повезло: я остался живым, правда, меня контузило, из-за чего я и сейчас плохо слышу.

Наши жертвы были незначительными, чему способствовала отличная боевая подготовка. Сейчас на киноэкранах часто расхваливают выучку американского спецподразделения "Дельта". Я считаю, что мы тогда были подготовлены отнюдь не хуже, и во многом имели перевес над заокеанскими командос.

Виски из буфета Хафизулы

Таджбек произвел на нас сильное впечатление. Афганские правители жили тут с лоском и шиком, на широкую ногу. Буфеты трещали от дорогих напитков и экзотических закусок. Командование строго предупреждало нас не употреблять напитков и еды,

дескать, эти припасы отравлены. Однако мы не очень-то прислушивались к этим распоряжениям и не могли удержаться от искушения, чтобы продегустировать спиртное. Первым делом, опробовали виски и бренди. Нашли там и наши отечественные напитки. Амин, хотя и был правоверным мусульманином, но не чурался водки советского разлива. Мы обнаружили в буфете "Столичную" и "Московскую", к слову, в непривычной для нас литровой таре. Возле этой хмельной "батареи" лежал и фарфоровый символ Московской олимпиады - медвежонок "Мишка".

В Таджикистане мы помянули наших павших хлопцев. Потом выпили за раненых, не забыли поднять по чарке и за наших родных. Во время трапезы нам внезапно передали экстренное сообщение: "Приведите себя в полную боевую готовность! На вас наступает 7-я бронетанковая дивизия". Речь шла об армейском объединении афганских вооруженных сил, поддерживающем режим Амина. Мы бросились искать боеприпасы, так как свои боекомплекты почти полностью использовали. Да, слава Богу, они нам не понадобились - наступающих остановили и разоружили наши войска.

Но пусть не складывается впечатление, что мы во время афганской кампании злоупотребляли спиртным, этого не было. Правда, перед штурмом командование смилостивилось и приказало налить каждому из нас по сто граммов водки. Эту порцию когда-то в Красной Армии называли наркомовской.

Сувенир от деспота

В Таджикистане мы прихватили для себя и памятные сувениры. А было их там достаточно. Например, на стенах дворца висели изделия из горного хрусталя. Признаюсь, мы не удержались от соблазна и взяли себе на память по кусочку этих украшений.

В кабинете Амина мне под руки попала плакетка с изображением герба Афганской народно-демократической партии. На всякий случай я тоже кинул ее в свой вещевой мешок. Хотелось иметь хоть что-то на память о пребывании в этом осином гнезде. Герб с изображением символики

приспешников Амина "халькистов" был обрамлен корундами и рубинами, правда, искусственными.

Смотрю на эту аминовскую безделушку и мыслями возвращаюсь в те тревожные события, вижу задымленные стены Таджикистана. А еще у меня стоят перед глазами лица моих погибших друзей.

Командос необходимы Украине

По разному можно трактовать афганские события. Но я не хочу забирать хлеб у историков. Они расставят, как говорится, все точки над "i". Я же хочу порассуждать над другим: а нужны ли спецподразделения типа командос нашей державе? И имею об этом свое мнение: нужны, крайне необходимы. Ибо всякое может случиться на историческом пути.

Мы в Афганистане достойно справились с поставленными задачами. Об этом свидетельствует и высокая оценка зарубежных специалистов, назвавших афганскую операцию наиболее удачной операцией спецслужб XX столетия. Пользуясь случаем, хочу еще раз поблагодарить своих отцов-командиров, особенно подполковников Якова Семенова, Бориса Плешкунова и Геннадия Лобачева, а также верных друзей, с которыми прошел сквозь афганское пекло. А еще тепло благодарю тех бойцов, с кем я вторично отправился в Афганистан. У меня чиста совесть перед их матерями, всех хлопцев целыми и невредимыми вернул домой. Хотя могло быть и иначе. Ведь мы не прятались за чужими спинами, и не раз встречались со смертью.

Молодым офицерам хочу сказать и такое: хлопцы, нужно мужественно нести свой крест и всегда помнить о добросовестном выполнении служебного долга, чтобы потом каждый имел право с чистым сердцем сказать - "Честь имею!".